

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА МУХИНА МИХАИЛА ЮРЬЕВИЧА НА
ДИССЕРТАЦИЮ РОМАНОВОЙ ВЕРОНИКИ БОРИСОВНЫ «СОЦИАЛЬНАЯ
ИНФРАСТРУКТУРА СОВЕТСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В 1950-Е – 1960-Е ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ)»,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
ПО НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 5.6.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Традиционно, когда речь заходит о трудовой мотивации и стимулировании трудовой активности, в первую очередь обсуждаются вопросы размеров зарплаты, премиальных выплат, соотношений сдельной и повременной оплаты труда, и т.п. материи. Однако в рамках советской повседневности, которая делала практически невозможным (за крайне редкими исключениями) приобретения жилья помимо государства, и подразумевала наличие перманентных «дефицитов» в торговле, наличие социальной инфраструктуры само по себе являлось очень важным, а подчас решающим фактором трудовой мотивации. Можно сколько угодно иронизировать на тему, что, де, москвичи люди неплохие, вот только квартирный вопрос их испортил, но если крыши над головой действительно нет, и возможности решить этот вопрос в обозримом будущем не ожидается – это действительно становится кардинальной проблемой. Именно 1950-е – 1960-е годы стали периодом, когда советское руководство поставило решение проблем социальной инфраструктуры в фокус своего внимания, периодом, когда эти вопросы начали решаться индустриальными методами. Таким образом, исследование Вероники Борисовны посвящено весьма важной проблеме отечественной истории – попытке «развернуть социализм к населению», перенести, насколько это было возможно, фокус внимания с наращивания производств группы «А» на развитие социальной инфраструктуры. Разумеется, нельзя забывать, что 1950-е – 1960-е годы – это период создания ракетно-ядерного щита, то есть вышеупомянутый перенос имел определённые границы и преувеличивать его значение тоже не стоит. Однако, тем не менее, сам факт роста внимания к социальной сфере в этот период несомненен. К сожалению, до сего дня вопросы организации

Входящий № 206-3623
Дата 21 АПР 2026
Самарский университет

управления социальной инфраструктурой предприятий и эволюции социальной политики СССР в 1950-е – 1960-е годы не стали предметом специального исследования. Диссертация В.Б. Романовой закрывает эту досадную лакуну в историографии. Таким образом, вопрос о научной новизне, актуальности и востребованности данного исследования не вызывает сомнений.

Диссертация В.Б. Романовой состоит из Введения, трёх глав, Заключения и приложений, в которые вынесены различные справочные материалы. Во Введении автор обосновывает актуальность работы, определяет её хронологические рамки, и формулирует основные положения, выносимые на защиту. Хотелось бы специально подчеркнуть очень широкую источниковую базу исследования – в диссертации использованы материалы 7 (в том числе 4 федеральных и 3 региональных) архивов. Кроме того, диссертант провёл письменный опрос работников заводов и фабрик региона. Полагаю, данное обращение к методам устной истории, позволяющий услышать голос современников и очевидцев рассматриваемых событий, можно только приветствовать.

Первая глава посвящена рассмотрению основных направлений социальной политики в Советском Союзе 1950-х – 1960-х годов. Автор пришла к выводу, что политика советского руководства в этой сфере в 1950-е – 1960-е годы существенно отличалась от положения дел в довоенный период. При этом В.Б. Романова специально подчёркивает, что рост выделения средств на социальную сферу сопровождался одновременно увеличением капиталовложений и в сферу производственную, то есть именно индустриальный рост рассматривался как основной источник обеспечения развития социальных программ. Одним из инструментов интенсификации создания социальной инфраструктуры в те годы, по мнению автора, стала реформа управления в форме ликвидации значительной части министерств экономического блока и переноса основной тяжести управления экономикой на региональный уровень. Это позволило провести централизацию и оптимизацию строительной отрасли в рамках экономического района, что имело крайне важное значение именно для решения жилищной проблемы. Кроме того, в данной главе

рассматривается феномен предприятия как низового организационного субъекта социальной политики советского государства. В.Б. Романова приходит к выводу, что именно завод или фабрика, как таковые, стали в рамках советской повседневности, ключевым звеном социального обеспечения, непосредственно ответственными за материальное обеспечение советских граждан.

Изучив ситуацию во всесоюзном масштабе, далее автор во II главе рассматривает результаты реализации социальной политики советского руководства на конкретном примере Куйбышевской области. В этой главе последовательно рассматриваются важнейшие факторы формирования крупнейших промышленных кластеров региона – собственно города Куйбышев, а так же Сызрани и Новокуйбышевска. Далее Вероника Борисовна анализирует историю создания важнейших объектов социально-культурной сферы крупнейших предприятий этих кластеров. Разумеется, на первом плане в этом смысле стояли вопросы жилищного строительства, но во второй главе, кроме того, достаточно подробно рассматриваются сюжеты, связанные с обеспеченностью предприятий медицинскими учреждениями, вопросы рекреации (санатории, дома отдыха, пионерские лагеря), и наличия культурно-бытовых, спортивных и образовательных учреждений. Большое внимание уделяется сравнительному анализу различных вариантов организации строительства: силами строительных трестов или хозяйственным способом. Автор приходит к выводу, что именно со второй половины 1950-х темпы роста введения в строй новых учреждений социально-культурной сферы существенно возросли.

Третья глава, на мой взгляд, является едва ли не самой важной в диссертации. Признаюсь, мне её читать было особо интересно – тут рассматриваются весьма тонкие и щепетильные вопросы взаимодействия дирекций градообразующих предприятий с местными органами власти в вопросах формирования социальной среды. Вероника Борисовна последовательно анализирует ключевые аспекты пресловутого «квартирного вопроса» в деятельности заводоуправлений – какую роль возможность решить жилищный вопрос играла при выборе места трудоустройства для сотрудника? Как предприятия отстаивали «свою» жилплощадь от поползновений со стороны? Как

происходило распределение жилплощади среди тружеников предприятия? Далее автор рассматривает способы участия членов производственного коллектива в создании социальной инфраструктуры: строительство методом «народной стройки», индивидуальное жилое строительство, добровольная работа по озеленению и благоустройству территорий, прилегающих к заводу или жилым домам. Разумеется, все эти вопросы так или иначе, требовали налаживания взаимодействия между заводоуправлением и городскими властями. Горсовет должен был выделить территорию под «народную стройку», горисполком должен был согласовать работы по озеленению, и т.д. Но завершается глава рассмотрением весьма интересного сюжета о формах сотрудничества заводоуправлений и городских властей в развитии социально-культурной сферы региона на институциональном уровне. По сути, в главе проведено исследование – кто в этом тандеме играл ведущую роль, завод, или городские власти? Автор приходит к выводу, что именно заводы, обладавшие и трудовыми, и финансово-материальными резервами и ресурсами, как правило, определяли основной вектор развития социальной инфраструктуры, попросту игнорируя неудобные для них решения городских властей. Причём с переходом к системе управления через совнархозы эта ситуация, практически, не изменилась.

В Заключение диссертации подводятся общие итоги исследования. В целом, выводы, к которым пришла В.Б. Романова выглядят достаточно убедительными и обоснованными. Основные положения и выводы исследования обладают элементами новизны, которые сформулированы в автореферате и в самой диссертации, что снимает необходимость представлять их в отзыве в развернутом виде. Есть все основания считать, что в ходе проведённого исследования поставленные цели и задачи автором решены.

Вместе с тем, необходимо отметить некоторые замечания по содержанию диссертации. В общем то, я полностью согласен с утверждением «Базовые материальные потребности советского человека в 1930-х гг. удовлетворялись по остаточному принципу», но, на мой взгляд, тезис «Довоенный период отличался отсутствием системного подхода к организации социальной среды на предприятиях

народного хозяйства. До середины 1950-х социальная политика не рассматривалась руководителями государства как первостепенная и самостоятельная цель для приложения сил.» нуждается в некотором уточнении. Разумеется, темпы ввода в строй жилья и культурно-бытовых учреждений в 1960-е годы были куда выше, чем в 1930-е. Однако в период Индустриализации, когда перманентный товарный голод был практически постоянной чертой повседневности, предприятия решали пусть другую, но не менее важную социальную задачу – именно через заводские закрытые рабочие кооперативы и отделы рабочего снабжения шёл основной поток снабжения по государственным ценам. Конечно, в 1930-е годы «квартирный вопрос» так же стоял очень остро, но нельзя забывать, что в те годы не менее, а возможно и более остро стоял вопрос – как всех накормить, и как всех одеть? Поэтому заводской ЗРК и заводская столовая были не менее важны в 1930-е годы, чем ведомственное жильё и ведомственный детский сад в 1960-е. Если в 1960-е при трудоустройстве работник интересовался «а у вас на заводе квартиру дают?», то в 1930-е годы рабочий уточнял «а на заводе ЗРК есть? А к какому распределителю он приписан? А столовая есть? А как в ней кормят?». На мой взгляд, речь идёт не о пренебрежении советским руководством социальной политикой, а последовательном решении задач, обусловленных постепенным ростом благосостояния.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание диссертанта ещё на один момент. Разумеется, главным вектором развития социальной инфраструктуры с 1950-х годов стало строительство жилья. Поэтому не вызывает удивления, что именно этот аспект социальной политики оказался в фокусе внимания Вероники Борисовны. Несколько меньше уделено внимания вводу в строй детских садов и яслей, пионерских лагерей и стадионов, клубов и иных культурно-развлекательных учреждений. К сожалению, динамика развития ведомственной торговли и системы общественного питания практически полностью оказались «за кадром». Между тем, как минимум, на 1950 г. эти ведомственные системы снабжения населения товарами первой необходимости сохранялись, и играли немаловажную роль в советской повседневности. Думается, от анализа положения дел ещё и в этой сфере диссертация только выиграла бы.

Хотелось бы обратить внимание и ещё на один момент. К сожалению, в тексте диссертации сравнительно мало уделено внимания анализу распределения компетенций в т.н. «руководящем треугольнике» партком – дирекция – местком. Так как именно эти три инстанции в целом отвечали за распределение жилья и прочих социальных благ между сотрудниками предприятия, думается, изучение влияния каждой из сторон «треугольника» на порядок очереди на получение жилья, путёвок в дома отдыха и пионерлагеря и вообще – на социальную сферу, был бы весьма полезен и уместен в контексте избранной Вероникой Борисовной темы.

Следует подчеркнуть, что высказанные замечания касаются только отдельных сторон исследования и представляют собой не столько указания на недочёты, сколько предложения по развитию избранной темы в дальнейших исследованиях. Не вызывает сомнений тот факт, что тема данной диссертации весьма обширна и, разумеется, она не может быть раскрыта в одном исследовании сразу во всех своих аспектах. Общая положительная оценка диссертации В.Б. Романовой является бесспорной.

Практическая значимость диссертации В.Б. Романовой заключается в возможности применения результатов данного исследования для создания общих и специальных курсов по истории социально-экономической политики Советского государства, которые могут быть востребованы как в просветительской, так и в современной общественно-политической деятельности.

Автореферат и публикации по теме исследования отражают содержание диссертации. Диссертация «Социальная инфраструктура советских промышленных кластеров в 1950-е – 1960-е гг. (на материалах Куйбышевской области)» соответствует пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 25 января 2024 г. № 62). Диссертация «Социальная инфраструктура советских промышленных кластеров в 1950-е – 1960-е гг. (на материалах Куйбышевской области)» является законченной научно-квалификационной работой, содержит решения задач, имеющих значение для п. 6 «История повседневной жизни различных слоев населения страны на

соответствующем этапе ее развития», п. 7 «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности», п. 11 «Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны» паспорта специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки), а её автор, Романова Вероника Борисовна, заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Центра
изучения новейшей истории России и
политологии Института Российской
истории РАН

М.Ю. Мухин

07 апреля 2026 г.

Контактные данные:

Автор отзыва: Мухин Михаил Юрьевич

Ученая степень, звание: доктор исторических наук, профессор

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Место работы: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук.

Должность: Главный научный сотрудник Центра изучения новейшей истории России и политологии

Почтовый адрес: Российская Федерация, 117292, г. Москва ул. Дмитрия Ульянова, д. 19

Раб. телефон: (499) 126-94-88

e-mail : mukhin@mail.ru